

Секция «Психология»

**Сверх - атрибуция субъектности как свойство бытового
"магического" нарратива у современных взрослых людей**

Хлебосолова А.Н.¹, Канушкина А.Р.², Барский Ф.И.³

1 - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет психологии, 2 - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет психологии, 3 - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет психологии, Москва, Россия

E-mail: nightsun2008@yandex.ru

Феномен «магического мышления» изучается антропологами, историками, социологами и психологами уже более века [8; 10; 9; 13; 15; 3]. Результаты исследований Е.В. Субботского [3] свидетельствуют о том, что феномен магического мышления обнаруживается не только у детей младшего школьного возраста, но и у взрослых. Хотя большинство участников исследований Е.В. Субботского отрицали возможность существования магического воздействия, на уровне реальных действий многие люди демонстрируют веру в магическую причинность. Им также было показано в экспериментах, что магические верования сохраняют свою действенность в поведении взрослых и тогда, когда люди полностью владеют собой и могут критически мыслить.

Несмотря на то, что различные аспекты магического мышления широко изучаются в возрастном и общепсихологическом аспектах, его психологические функции, механизмы и проявления у современного человека постиндустриальной эпохи остаются дискуссионной и малоизученной темой. В то же время, магическое мышление, как свидетельствуют вышеупомянутые исследования, является одной из существенных сторон бытовой, или так называемой «народной психологии» (folk psychology). Согласно Дж.Брунеру, основным культурным средством понимания себя и других людей, на котором строится обыденное сознание представителей современных (а, возможно, также и всех традиционных) культур, является повествование, нарратив [1]. Человеческий опыт является неотчуждаемым от той или иной структуры повествования, сюжета, в который он вписывается [1]. Таким образом, переживания и опыт, расцениваемые как «магические», могут быть рассмотрены с данной позиции как включенные в соответствующие нарративные схемы, богато представленные во всех известных культурах и уже детально изученные в литературоведческих и филологических работах (напр., [2]). В связи с этим, с целью дальнейшего психологического анализа функций и механизмов магического мышления, представляется актуальным проведение качественного исследования распространенных случаев его проявления у современных взрослых людей – автобиографических и квази-биографических бытовых нарративов, в которых можно обнаружить «магические» эпизоды.

В проведенном нами пилотажном исследовании «магических» нарративов анализируются материалы интервью с людьми зрелого и юношеского возраста, которых мы просили описать произошедшие с ними или их знакомыми/родственниками/друзьями «необычные» события, необъяснимые с точки зрения логики и, возможно, связываемые с паранормальными явлениями. При анализе транскриптов данных интервью был выделен ряд паттернов, характерных для «магических» нарративов. Так, одним из свойств «магического» повествования является «сверх-атрибуция субъектности» (over-

attribution of agency, по [5]), что выражается в приписывании способности иметь и осуществлять намерения неодушевленным предметам и явлениям. Данная способность приписывания субъектности и «угадывания» намерений [12] существует у человека уже с младенческого возраста [7] и, возможно, является характерной эволюционной адаптацией [4]. Данная гипотеза была впервые выдвинута С.Газри в области религиоведения [11] как предположение о том, что когда люди сталкиваются с чем-то сложным и относительно упорядоченным, они склонны, скорее, считать это чьим-то творением (design), чем результатом случайного стечения обстоятельств. Исследования в сфере возрастной психологии свидетельствуют в пользу данного предположения [14]. Результаты нашего пилотажного анализа «магических» нарративов также согласуются с гипотезой о сферх-атрибуции субъектности. Анализ функции магических сюжетов в нарративной идентичности [16] составляет перспективу дальнейшего исследования

Литература

1. Брунер Дж. Жизнь как нарратив // Постнеклассическая психология. 2005. No. 1 (2). С. 9–29.
2. Пропп В. Морфология сказки. Л., “Academia”, 1928.
3. Субботский Е.В. Строящееся сознание. М., Смысл, 2007.
4. Томаселло М. Истоки человеческого общения. М., Языки славянских культур, 2011.
5. Bloom P. Religion is natural // Developmental Science. 2007. No. 10 (1). Pp. 147–151.
6. Bruner J.S. Acts of meaning. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1990.
7. Csibra G., Bíró S., Koós O., Gergely G. One-year old infants use teleological representations of actions productively. Cognitive Science. 2003. No. 27. Pp. 111–133.
8. Evans-Pritchard E.E. Witchcraft, Magic, and Oracles Among the Azande. Oxford University Press, 1976.
9. Frazer J. The Golden Bough: A Study in Magic and Religion. Third edition. London: Macmillan, 1911-1915.
10. Glucklich A. The End of Magic. Oxford University Press, 1997.
11. Guthrie S.E. Faces in the clouds: A new theory of religion. New York: Oxford University Press, 1993.
12. Heider F., Simmel M. An experimental study of apparent behavior. American Journal of Psychology. 1944. No. 57. Pp. 243–259.
13. Hood B. SuperSense: Why We Believe in the Unbelievable. HarperOne. 2009.
14. Kelemen D. Are children ‘intuitive theists’? Psychological Science, 2004. No. 15, 295–301.

15. Lévy-Bruhl L. How Natives Think. Knopf Publishing, 1925.
16. McAdams, D. P. Narrative Identity // Handbook of identity theory and research. S. J. Schwartz, K. Luyckx, and V. L. Vignoles (Eds.), New York: Springer. 2011. Pp. 99-115.